

**Идлис Г. М. Космический – солнечный – пульс Жизни и Разума: Всему свое время... Концепции современного естествознания. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 216 с.**

Среди монографий, рекомендованных в качестве учебных пособий к курсу «Концепции современного естествознания», рецензируемая книга занимает особое место. Ее автор – не только талантливый педагог, читающий этот курс в вузах уже много лет, но и выдающийся ученый, автор оригинальных естественно-научных концепций. Прежде всего, среди них следует отметить антропный принцип в космологии, который впервые был высказан Г. М. Идлисом в Москве на Всесоюзной конференции по проблемам внегалактической астрономии и космологии в 1957 г. В статье, опубликованной в следующем году, антропный космологический принцип (АКП) им был детально проанализирован<sup>1</sup>. Поэтому можно считать, что отмечается полувековой юбилей этого фундаментального положения современного естествознания.

В рецензируемой работе ему также отведено определенное место. Идлис пишет, что АКП был пророчески предвосхищен еще Протагором (V в. до н. э.) в афористическом высказывании, которым начиналось его сочинение о природе: «Человек есть мера всем вещам – существованию существующих и не существованию несуществующих» (с. 174). А А. Эд-

дингтон еще в 1920 г. писал: «Мы обнаружили таинственные следы на берегах неведомого. Мы сконструировали солидные теории, одну за другой, чтобы обосновать происхождение следов. Наконец, мы преуспели в воссоздании того существа, которое оставило следы. И что же? Это наши собственные следы». И здесь мы тоже можем чувствовать некое предвосхищение антропного принципа.

Но в явном виде АКП первым, как подчеркнул в 1981 г. Я. Б. Зельдович, сформулировал именно Идлис. Впоследствии этот принцип в той или иной форме звучал в высказываниях Р. Дикке (1961), Б. Картера (1968). А в предисловии монографии Дж. Д. Барроу и Ф. Дж. Тиллера «Антропный космологический принцип» (1986), написанном Дж. Уиллером, отмечен приоритет Идлиса. Ключевую роль он играет и во многих рассуждениях в монографии А. Д. Линде «Физика элементарных частиц и инфляционная космология»<sup>2</sup>. В наиболее общем виде АКП формулируется следующим образом: «то, что мы ожидаем наблюдать, должно быть ограничено условиями, необходимыми для нашего существования как наблюдателей»<sup>3</sup>. АКП можно сформулировать в «сильной» и «слабой» формах. Последний объясняет возможные

<sup>1</sup> Идлис Г. М. Основные черты наблюдаемой астрономической Вселенной как характерные свойства обитаемой космической системы // Известия АФИ АН КазССР. 1958. Т. 7. С. 39–54.

<sup>2</sup> Линде А. Д. Физика элементарных частиц и инфляционная космология. М., 1990.

<sup>3</sup> Там же. С. 239.

специфические особенности нашего мира возможностью нашего существования в нем, тогда как первый требует, чтобы мир был таким, чтобы было возможно наше возникновение и существование в нем. В такой форме АКП очень схож с традиционным теологическим подходом: Бог сотворил мир, чтобы люди населяли его. Вместе с тем сегодня такой подход не является единственно возможным. В настоящее время инфляционные космологические модели указывают на возможность вечного существования Вселенной, нескончаемо порождающей новые экспоненциально большие области с различными свойствами элементарных частиц и эффективными размерностями пространственно-временного континуума. По мнению Линде, одного из создателей инфляционной космологии, «мы не знаем, может ли жизнь неограниченно долго развиваться в каждой отдельной такой области, но мы знаем наверняка, что жизнь снова и снова будет зарождаться в разных областях Вселенной во всех своих возможных видах»<sup>4</sup>. Таким образом, становится весьма вероятной концепция множественности миров (мультиверс), одни из которых будут необитаемы, а в других жизнь способна будет развиваться вплоть до своей высшей – разумной формы.

Центральной проблемой, рассматриваемой в рецензируемой монографии, является влияние солнечной активности на интеллектуальную деятельность. Идлис пишет: «Кстати, еще А. Л. Чижевский (1897–1964), арестованный в 1942 г. и полностью реабилитированный только в 1962 г., установил несомненное влияние всплесков солнечной активности на

массовое состояние и поведение людей, на происходящие время от времени всплески массовых безумств и психических расстройств. Полученные им результаты содержались в его докторской диссертации “О периодичности всемирно-исторического процесса” (МГУ, 1918), а также в последующей книге “Физические факторы исторического процесса” (Калуга, 1924), на которую К. Э. Циолковский дружески откликнулся в калужской газете “Коммуна” 4 апреля 1924 г. рецензией, заканчивающейся словами: “Книжку А. Л. Чижевского с любопытством прочтет как историк, которому все в ней будет ново и отчасти чуждо (ибо в историю тут врываются физика и астрономия), так и психолог или социолог. Этот труд является слиянием различных наук воедино на монистической почве физико-математического анализа”. Но вместе с тем эта книга А. Л. Чижевского вызвала резкую критику, ибо его выводы не укладывались в тогдашнюю официальную концепцию исторического процесса: “Сразу же ушаты помоев были вылиты на мою голову, – вспоминал Александр Леонидович. – Были опубликованы статьи, направленные против моих работ. Я получил кличку “солнцепоклонника” – ну, это еще куда ни шло, но и “мракобеса” (А. Чижевский. Времена года. М.: Международный Центр Рерихов, 2000). Его выдающиеся пионерские работы стали широко публиковаться, получили общую известность и надлежащее общественное признание лишь сравнительно недавно» (с. 194).

Следуя подмеченной Чижевским зависимости, Идлис на статистически репрезентативном материале показывает, что повышение творческой активности выдающихся представи-

<sup>4</sup> Там же. С. 262.

телей физико-математических наук, как правило, совпадало со всплесками солнечной активности. Более того, им они были распределены по четырем психологическим типам в зависимости от времени рождения и смерти в эпохи пониженной или повышенной солнечной активности и, соответственно, весьма детально охарактеризованы. Идлис привлек громадный историко-научный материал, характеризующий деятельность большого числа выдающихся ученых. Представляет самостоятельный интерес его анализ их научного творчества, его оригинальные и весьма нетривиальные оценки и замечания.

Все же, по моему мнению, на творческий процесс влияет множество факторов, как собственно и на становление личности человека. Поэтому к прогнозам следует подходить с особой осторожностью. Недаром К. Поппер предупреждал, что мы сможем стать хозяевами своей судьбы, только когда перестанем считать себя ее пророками.

Тем не менее, идея влияния космических ритмов на события, происходящие на Земле, стала достаточно настойчиво заявлять о себе. Нельзя не вспомнить военного врача, генерала Главного штаба и художника-авангардиста Н. И. Кульбина, который в своих лекциях в Санкт-Петербурге еще в 1911 г. говорил о влиянии солнечных пятен на революционные события. В рецензируемой книге Идписа убедительно иллюстрируется влияние изменений солнечной активности на процессы творчества, общественной активности и некоторые другие сферы на конкретных примерах. Так он пишет: «Неудивительно, что со всплесками солнечной активности явно коррелируют (наряду с гениальными прозрениями наиболее выдающихся

ученых) не только такие глобальные безумства всего человечества, как I Мировая война (1914–1918 гг.) и II Мировая война (1939–1945) [или современная вспышка всемирного терроризма и антитерроризма], но и такие сравнительно локальные общественные потрясения, как революции (1649 г. – в Англии; 1848–1849 гг. – во Франции, Австрии, Венгрии, Германии и Италии; 1859–1860 г. – в Италии; 1905–1907 и 1917 гг. – в России; 1925–1927 гг. – в Китае; 1956–1959 гг. – на Кубе; 1979 г. – в Никарагуа) или так называемые контрреволюции (1956 г. – в Венгрии; 1968 г. – в Чехословакии; 1980 г. – в Польше; 1991 г. – в Советском Союзе)» (с. 194).

Нельзя не отметить изложенную в книге оригинальную концепцию Идписа «Универсальный тройственный “зарядовый” характер фундаментальных структурных элементов материи на всех четырех возможных основных последовательных и циклически замыкающихся уровнях ее естественной самоорганизации – физическом, химическом, биологическом и психологическом (ментальном)». Закljučая ее, он пишет: «Восхождение от физики к химии, затем к биологии и, наконец, к психологии (или социологии), на первый взгляд, аналогично переходу от простейшей самосогласованной задачи одного тела, неизменно сохраняющего свое состояние, сначала к сравнительно легко аналитически решаемой задаче Кеплера о движении двух тел, соответственно взаимодействующих друг с другом по универсальному закону всемирного тяготения Ньютона, затем к, вообще говоря, уже не имеющей аналитического решения задаче о движении трех таких тел и, наконец, к, казалось бы, вообще заве-

домо никак не разрешимой проблеме движения многих рассматриваемых тел. Однако в последнем случае естественный переход от динамического описания к статистическому существенно упрощает дело» (с. 172).

Иддис, характеризуя современную ситуацию «двух культур» (по определению Ч. П. Сноу) справедливо заметил, что традиционное противостояние материи и сознания, естественных и гуманитарных наук относится не к внешнему миру, а к самому человеку, его интеллектуальной деятельности. И его труд посвящен поиску того объективного зерна всех мировоззрений,

которое бы вело к взаимному пониманию. В своих поисках он опирается на теорию беспредпосылочного познания Р. Штайнера. Можно соглашаться или не соглашаться с отдельными предположениями или выводами рецензируемой работы, но бесспорно, что она ставит новые вопросы и предлагает смелые и оригинальные решения. И, как говорил Штайнер: «Стремление к Истине может собрать всех людей, ибо оно будет содействовать взаимному пониманию» (с. 176). А ведь это самое главное.

*А. В. Козенко*

**Могильнер М. *Homo imperii*: История физической антропологии в России (конец XIX – начало XX в.). М.: Новое литературное обозрение, 2008. 512 с.**

«К 1932 году дореволюционная научная традиция окончательно прервалась и началось осознанное построение советского антропологического канона новыми людьми» (с. 487), тогда как сама «физическая антропология во всех ее вариантах стала ассоциироваться с «биологическим детерминизмом» и восприниматься как угроза планам коллективизации и индустриализации» (с. 486). С 1933 г. антропологические исследования стали связываться с разработкой марксистской теории антропогенеза. «Именно в этой “вспомогательной” сфере сосредоточились занятия послевоенного поколения советских антропологов, которые изучали антропогенез народов СССР с марксистских позиций вплоть до конца советской эпохи, не подозревая, что основатели их дисциплины думали, что работают с авангардным научным и социальным

языком модерности и создают современную “империю знания”» (с. 492). Так в рамках советской антропологии произошла «культурная революция», положившая конец прежним исследованиям расовых особенностей и телесного строения человека. Советский период развития антропологии еще ждет своего исследователя, а книга «*Homo imperii*» посвящена физической антропологии в царской России.

Марина Могильнер хорошо известна своей работой в журнале *Ab Imperio* и публикациями по истории социально-гуманитарного знания в России позднимперского периода. Нынешняя ее книга – плод многолетней работы с архивными материалами и оригинальными текстами первого поколения российских ученых-антропологов, ушедших с исторической сцены в 20-х гг. XX в. Работа Могильнер тесно перекли-